

ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

**АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ РОБЕРА МЕРЛЯ
«СУДЬБА ФРАНЦИИ»**

С.Э. Богданович (г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена анализу проблемы «автор – читатель» в историческом цикле Робера Мерля «Судьба Франции».

Какие бы составляющие литературного произведения не становились предметом литературоведческого анализа, совершенно очевидно, что все в художественном тексте происходит по воле и при участии его автора. Автор создает мир литературного произведения, населяет его героями, разворачивает события в пространстве и времени, выстраивает его композицию и отбирает необходимые языковые средства для наиболее полного воплощения своего замысла. Опираясь на отечественные и зарубежные исследования, предлагается различать: 1) автора реального, или биографического – личность, существующую во внехудожественной, первично-эмпирической, исторической реальности; 2) автора-творца – мастера слова, создателя словесно-художественных произведений; 3) автора во внутритекстовом воплощении, имплицитного автора, его проявления в самой структуре словесно-художественного текста, разновидности его внутритекстового бытия [1, с. 68]. В литературном произведении встречаются три основных формы внутритекстового авторского присутствия. Самая распространенная из них – повествование от третьего лица. Активно используется так же форма повествования от первого лица. Тогда нужно различать «автора-повествователя» и «автора-рассказчика» [2, с. 144–146]. Повествователь не становится действующим лицом художественного текста, он является свидетелем изображаемых событий, фиксирует их, но в ход их развития не вмешивается. Рассказчик же, напротив, является активным действующим лицом повествования, его персонажем.

Исторический цикл «Судьба Франции» представляет собой мемуарные записки Пьера де Сийорака, врача и доверенного лица королей Генриха III

и Генриха IV, а затем его сына Пьера-Эммануэля де Сийорака, занимавшего важное положение при дворе Людовика XIII. Оба персонажа являются активными участниками изображаемых в романном цикле событий. Временные и пространственные рамки повествования раздвинуты за счет совместного дневника отца Пьера Жана де Сийорака и его побратима Жана де Совтера, который носит название «Книга разума», а также писем друзей, католиков и протестантов, что еще больше усиливает впечатление объективности излагаемого материала.

Использование Р. Мерлем приема стилизации романной формы под мемуары (документ эпохи) расширило художественные возможности повествования о прошлом, позволило писателю показать историческую действительность изнутри, воскресить дух и характер отдаленной эпохи. При этом сам автор как бы исчезает из канвы романов цикла, передав свои функции вымышленному мемуаристу-рассказчику. Герой-рассказчик является носителем авторской философии истории, его идеи истории. Присутствие автора так же проявляется себя в каждом аспекте произведения: в выборе событий, развитии характеров и сюжета, в композиции романов цикла, в степени использования документального материала, в применении таких художественных средств, как пейзаж, диалог, историческая справка, повторы, антитеза, а также в особенностях языка произведения.

Р. Мерль стремился создать в своих романах образ движущегося исторического времени, раскрыть соотношение реальной истории и культуры эпохи Возрождения в их замкнутости на интеллектуальные возможности вымышленного героя-рассказчика. Поэтому многоплановое эпическое начало соединено писателем с «центростремительной», по терминологии Д.В. Затонского [3, с. 383], формой повествования, преломляющей историческую действительность эпохи Возрождения через призму индивидуального сознания. Автор мемуаров стал, по замыслу Р. Мерля, нравственным центром произведения, средоточием всех оценок, неоспоримым представителем нравственной правды эпохи, то есть, писатель плодотворно использовал прием изображения значительных исторических событий через очень конкретное, личное, субъективное восприятие активного их участника. Первоначально заданная эпическая широта охвата действительности приобрела глубинный смысл благодаря интенсивному выявлению личностного начала. Лирическая окраска позволила писателю создать крупный план изображаемого исторического события.

Функционирование созданного в той или иной форме литературного произведения зависит от реального читателя, изучением которого занимаются такие разделы литературоведения, как социология чтения и герменевтика. Диалог автора и читателя является сутью всякого литературного произведения и литературного процесса в целом. Так же, как в литературном произведении говорят о внутритекстовом авторе, можно говорить о существовании

«внутритекстового читателя» [2, с. 154]. Такой читатель появляется в самом литературном произведении, автор обращается к нему в процессе повествования, ведет с ним дискуссию, приглашает к соучастию, к сочувствию. Именно с таким читателем мы встречаемся на страницах второй части исторического цикла «Судьба Франции» Робера Мерля. Этот интересный композиционный прием позволил автору существенно расширить рамки повествования, перебросить мостик из прошлого в настоящее, открыл перед писателем возможность утвердить преемственность исторического опыта. Увлекательный рассказ мемуариста вдруг прерывается обращением к нему будущей читательницы его мемуаров («Monsieur, un mot de grâce!») или сам автор обращается к ней за помощью (Belle lectrice, please à vous de me secourir dans l'embarras où je me trouve en cette endroit de mon récit.». Такой прием, на наш взгляд, сродни режиссуре современных театральных постановок, в которых лицедействующий на сцене исторический герой вдруг спускается в зрительный зал и обращается к присутствующим в нем. Современный зритель оказывается, таким образом, вовлеченным в историческое действие. Живой, остроумный диалог с читательницей может занимать от двух-трех до двадцати страниц художественного текста. Например, ироничный диалог с читательницей позволил Пьеру-Эммануэлю де Сийораку органично включить в художественную канву текста историческую справку о событиях в Праге в апреле 1618 г. (пражские лютеране выбросили из окон захваченного дворца императора Матяса и его советников), послуживших одним из формальных предлогов для развязывания 30-летней войны в Европе. Автор тут же возвратился на 200 лет назад и рассказал читателям о первом выбрасывании из окон пражского дворца, когда гусситы отомстили брату императора Сигизмунда за его противоречащую национальным интересам политику и сожжение Яна Гуса. Р. Мерль получал, таким образом, возможность ввести в повествование необходимые исторические справки, вернуться к истории того или иного важнейшего исторического вопроса, заглянуть в будущее персонажей цикла, избежав длиннот и нарушения ритма своего динамичного рассказа.

Необходимо отметить, что проблема «автор – читатель» продолжают оставаться одной из самых дискуссионных в литературоведческой науке XXI в.

Литература

1. Чернец, Л.В. Введение в литературоведение : учебное пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек [и др] ; под ред. Л.В. Чернец. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Высшая школа, 2006. – 680 с.
2. Прозоров, В.В. Введение в литературоведение : учебное пособие / В.В. Прозоров, Е.Г. Елина. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 224 с.
3. Загонский, Д.В. Искусство романа и XX век / Д. В. Затонский. – Москва : Художественная литература, 1973. – 534 с.